

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО АНАЛИЗА

Водичев Е. Г. (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В работе охарактеризованы представления о характере текущих проблем в сфере интеграции на трансграничных территориях азиатской части России и сопредельных государств. Дана интерпретация фактора трансграничности для исследования и оптимизации механизмов трансграничных взаимодействий. В качестве методологической основы предлагается использовать понятие геосистем, которые рассматриваются как относительно целостные территориальные образования, формирующиеся в тесной взаимосвязи и взаимодействии природы, населения и экономики. Обоснована необходимость и принципиальная возможность формирования общей теоретической платформы для проведения комплексного изучения трансграничных регионов на основе методологии геосистемного подхода, в том числе и международных трансграничных территорий, примером которых является Большой Алтай.

Ключевые слова: Большой Алтай, азиатская часть России, трансграничные территории, трансграничные взаимодействия, природно-антропогенная система, геосистемы.

TRANSBORDER TERRITORIES: ISSUES OF THE METHODOLOGY OF INTER-DISCIPLINARY ANALYSIS

Vodichev E. G. (Novosibirsk, Russia)

Abstract: The paper characterises the nature of the current problems of integration on the transboundary territories of the Asian part of Russia and neighbouring states. The author suggests an interpretation of the factor of transboundary for the study and optimization of the mechanisms of transboundary interactions. As a methodological basis, it is proposed to use the concept of geosystems. In the current context, geosystems are considered as relatively integral territorial entities that are formed in close interconnection and interaction of nature, population and economy. The necessity and fundamental possibility of forming a common theoretical platform for carrying out a comprehensive study of transboundary regions based on the geosystem approach, including

international transboundary territories, an example of which is the Greater Altai, is determined in this paper.

Keywords: *Greater Altai, the Asian part of Russia, transboundary territories, transboundary interactions, natural-anthropogenic system, geosystems.*

Постановка проблемы и цели исследования. В последние годы происходит явное возрастание интереса к анализу социально-экономических, социокультурных, демографических и политических процессов на трансграничных территориях, в том числе и с выделением этнического аспекта и как драйвера, и как риск-фактора их развития. Одним из крупнейших и уникальных трансграничных регионов в азиатской части России является территория Большого Алтая. Здесь сходятся границы четырёх государств – России, Китая, Казахстана и Монголии – каждое из которых отличается высокой степенью социально-экономического и социокультурного своеобразия.

Причины подобного внимания более чем очевидны. В силу происходящих геополитических изменений акценты в российской «политической географии» резко сместились на восток, что, как ожидается, должно привести к существенному увеличению масштабов сотрудничества России с азиатскими соседями, прежде всего с Китаем и Казахстаном. Такая корректировка имеет целью увеличение масштабов и качества связей и отношений с партнёрами, а также возрастание роли восточных регионов России в производстве валового внутреннего продукта.

Вместе с тем, к настоящему времени стало очевидным, что первоначальный оптимизм всё чаще замещается разочарованием. Предпринимаемые усилия пока не приводят к ожидаемому быстрому возрастанию хозяйственного и демографического потенциала восточных территорий Российской Федерации, а кооперация со странами-соседями остаётся весьма ограниченной и до сих пор не стала значимым драйвером регионального развития. Как представляется, одной из важнейших причин этого является недооценка фактора трансграничности для регионального развития, и недостаточное понимание значимости и роли трансграничных гео- и экосистем, базирующихся на общности природных комплексов и/или цивилизационных детерминант.

Важнейшей предпосылкой формирования стратегий регионального развития, ориентированных на капитализацию фактора трансграничности и оптимизацию трансграничных

взаимодействий, должно стать комплексное изучение совокупности природных и связанных с антропогенным воздействием детерминант. Они, собственно, и позволяют интерпретировать подобные территории в качестве внутренне единых трансграничных пространств и рассматривать их в качестве целостных геосистем, экосистем и/или территориальных комплексов. В этой связи особую актуальность приобретает исследование природно-цивилизационных факторов, связывающих азиатскую часть России с её соседями – Казахстаном, Китаем и Монголией, в том числе и прежде всего на территории Большого Алтая. Соответственно, цель данной работы – определить методологические основания, позволяющие непротиворечиво интегрировать в рамках системного и междисциплинарного исследования различные подходы к изучению трансграничных территорий, ориентированные на анализ и оптимизацию системы трансграничных взаимодействий.

Результаты исследования. Несомненно, эколого-экономическая и социокультурная интеграция на трансграничных территориях при благоприятных условиях и её высокой востребованности способна дать импульс развитию трансграничья. Однако пока теория расходится с практикой, и глубина интеграции остаётся незначительной. Это объясняется, на наш взгляд, рядом причин.

Во-первых, у субъектов экономической и социокультурной деятельности и институтов управления зачастую отсутствует осознание фактора трансграничности как связующего звена между странами, а также его потенциала для регионального развития.

Во-вторых, далеко не всеми акторами разделяются единые подходы к «управлению общим» несмотря на то, что термин «разделяемые трансграничные ресурсы» (shared natural resources) утвердился в кругу профессионалов и поддержан Программой ООН по окружающей среде. Это приводит к администрированию частью ресурсного потенциала на основе традиционных схем «государственного эгоизма», что создаёт риски для возникновения экономических и экологических противоречий, которые при определённых условиях способны перерастать в более глубокие конфликты. Типичным примером такого подхода на территории Большого Алтая остаётся проблема управления водными ресурсами в Обь-Иртышском речном бассейне.

В-третьих, зачастую отсутствуют как согласованные стратегии взаимодействия власти и общества, а также

экономических и социокультурных акторов в трансграничных регионах, так и эффективные институциональные механизмы таких взаимодействий. Это способно привести и уже приводит к обилию «институциональных ловушек», в которые попадают субъекты экономической деятельности в трансграничных регионах [1. с. 3–14].

В-четвертых, там, где элементы таких стратегий всё же имеются, зачастую превалирует завышенная оценка фактора государственного регулирования при недооценке или полном забвении прочих инструментов, хотя исторический опыт зачастую говорит об обратном. Справедливо мнение нобелевского лауреата Э. Острём о том что, в приложении к разделяемым ресурсам (к которым, на наш взгляд, относится и ресурсная база трансграничных территорий – **ЕВ**) по отдельности ни государство, ни рынок не способны в долгосрочной перспективе обеспечить продуктивное использование систем природных ресурсов. «Ни один рынок не может долго существовать без основных общественных институций для его поддержания. На практике общественные и частные институции не существуют в изолированных мирах, а часто бывают смешанными и зависят друг от друга» [2].

Непониманием значимости фактора трансграничности для регионального развития проблема отнюдь не исчерпывается. Она заключается ещё и в том, что в силу своего комплексного характера процессы, происходящие в трансграничном пространстве, требуют комплексных и междисциплинарных подходов. Однако формирование «теории среднего уровня», которая базировалась бы на таких подходах, становится трудноразрешимой задачей для специалистов, занимающихся анализом отдельных аспектов социально-экономического, этнокультурного и т. д. взаимодействия на приграничных территориях. Основные сложности, которые при этом возникают, – парадигмальные разногласия и «профессиональный эгоизм» экспертов, представляющих различные науки и имеющих собственные исследовательские традиции. В особенности часто это происходит тогда, когда сталкиваются интересы и подходы представителей естествознания и общественных наук – располагая единым объектом исследования (приграничные территории и трансграничные пространства), они изучают отдельные предметы и используют совершенно различные методы анализа. У них явно отсутствует взаимопонимание и «общий язык». В результате даже при иницировании

интеграционных проектов, включающих представителей различных областей естество- и обществознания, результаты исследований размываются и «не работают» на понимание интегрирующих факторов, определяющих развитие трансграничья.

Возможно ли преодоление этой проблемы путём формирования приемлемого для различных научных традиций методологического концепта и междисциплинарного контента? Ведь возможности, которые можно получить от этого для приращения научного знания – найти научный «метаязык», сформировать единую междисциплинарную парадигму и обеспечить синергетический эффект за счет комплексирования инструментария, подходов и методов различных наук – представляются весьма привлекательными. Риснём предположить, что на вопрос может быть дан положительный ответ. Однако для этого при исследовании трансграничных пространств придётся разрабатывать методологические основания, приемлемые и для обществоведов, и для естественников.

Представляется, что компромиссом может стать обращение к концептам географии – синкретической дисциплины, имеющей как естественно-, так и общественнонаучные традиции и приложения. Если физическая география является одной из базовых наук о Земле и оперирует аппаратом естественнонаучных дисциплин, то экономическая и социальная география во многом разделяют свой методологический арсенал с макроэкономикой, регионалистикой и институциональной экономикой, политологией, социологией, историей и другими общественными науками.

Соответственно, на наш взгляд, методологическим основанием для разработки теории среднего уровня при исследовании трансграничных проблем может стать учение о геосистемах. Сформулированное несколько десятилетий назад в рамках физической географии акад. В. Б. Сочавой [3], понятие «геосистемы» обладает потенциалом для широкой трактовки за рамками естественных наук: оно может использоваться не только применительно к природным комплексам, но и в отношении социально-экономическим и природно-общественным пространственным системам.

Иными словами, геосистемы можно рассматривать как относительно целостные территориальные образования, формирующиеся в тесной взаимосвязи и взаимодействии природы, населения и экономики, целостность которых определяется всей совокупностью связей между их отдельными

подсистемами. Геосистемный подход позволяет установить естественные границы природных систем различного уровня иерархии, разделённых суверенитетом границ, и в дальнейшем обеспечить их сопоставление с границами антропогенных (техногенных) систем.

Для интегрирования и диффузии естественно- и общественнонаучных подходов в методологию также могут быть использованы представления о техногенезе как о совокупности геохимических и геофизических процессов, связанных с антропогенным воздействием, влияющих на состояние природной среды (развито В. И. Вернадским в рамках его учения об эволюции биосферы, затем А. Е. Ферсманом и др.). В широком смысле техногенез ныне трактуется как процесс изменения природных комплексов под воздействием производственной деятельности человека. Смежное понятие – «антропогенез»: начальный этап воздействия общества на природную среду, который по мере развития производительных сил как раз постепенно сменился техногенезом. Несмотря на то, что в западной науке понятие «техногенез» не получило значительного распространения, там широко востребован термин «антропогенное воздействие», который включает в себя разнообразное влияние цивилизационных факторов на природные комплексы [4].

При введении в методологический оборот этих концептов удаётся найти приемлемые основания, своего рода «общий знаменатель» для исследований, базирующихся на комплексном социоприродном подходе к социальной и естественной истории и актуальной практике, в рамках которого развивающаяся биосфера и общество составляют единую систему. Они также согласовываются с базовыми категориями, которые используются при изучении трансграничных пространств, например, с хорошо «работающим», на наш взгляд, понятием, «международная трансграничная территория». Оно операционализируется как «территория, состоящая из взаимодействующих приграничных территорий, прилегающих к государственной границе двух или более соседних стран и обладающих сочетаниями природных ресурсов и... видов хозяйственной деятельности, основанием которой является единая геосистема или сочетание двух и более геосистем регионального уровня, взаимодействующих в зоне государственной границы» [5]. Иными словами, эта категория понимается как природно-антропогенная система, которая включает в себя: геосистему как таковую (в её физическом (или

физико-географическом) понимании – **ЕВ**); её природно-ресурсный потенциал; типы его хозяйственного использования. Очевидно, что лишь комплексный подход к изучению таких территорий позволяет представить их в виде динамических сложносоставных систем, обладающих естественными природными основаниями.

Выводы. Таким образом, отсутствие интегрирующей методологической платформы тормозит развитие комплексных исследований трансграничных территорий. Вместе с тем, предложенный в данной статье подход, базирующийся на концептах геосистем, по мнению автора, способен преодолеть некоторые ограничения текущих профессиональных нарративов и стать основой для интеграции исследовательских проектов и программ, в центре которых находится трансграничная проблематика, в том числе и применительно к территории Большого Алтая.

Литература

1. *Зубаревич Н. В.* Региональное развитие и институты: российская специфика // Региональные исследования. 2010. № 2 (28). С. 3–14.
2. *Острём Э.* Управление общим. 1990. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/1046594/9/Ostrom_-_Upravlenie_obschim.html (дата обращения: 23.05.2021).
3. *Сочава В. Б.* Введение в учение о геосистемах. Новосибирск, Наука, 1978. 319 с.
4. *Водичев Е. Г., Узбекова Ю. И.* Техногенез и биосфера: методологический дискурс и вызовы междисциплинарных коммуникаций // Материалы Всерос. конференции с междунар. участием «Эволюция биосферы и техногенез», посвященной 35-летию ИПрЭК СО РАН (22–28 августа 2016 г., г. Чита): электронное издание. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. С. 26–29. [URL: <http://inrec.sbras.ru/about.php?page=115>] (дата обращения: 23.05.2021).
5. *Бакланов П. Я., Ганзей С. С.* Понятия и типы приграничных и трансграничных территорий // Известия РАН. Серия географическая. 2004. № 4. С. 27–34.